

§9 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

С.А. Дилбандян

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И АРМЕНИИ

Важным элементом в системе защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является порядок предоставления квалифицированной юридической помощи. В соответствии с ч. 1 ст. 69 УПК РА: «Участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно, когда: ... 5) подозреваемый или обвиняемый на момент совершения преступления является несовершеннолетним...». Аналогичное положение присутствует и в законодательстве иных государств. Так, в ч. 1 ст. 51 УПК РФ сказано: «Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если: ... 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним». Необходимо отметить, что и в Советский период развития государства вопрос об обязательном предоставлении защитника несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому решался также, как и в настоящее время. Так, в ч. 1 ст. 45 УПК Армянской ССР было сказано: «Участие защитника при судебном разбирательстве дела обязательно: ... 3) по делам о преступлениях несовершеннолетних». В связи с этим можно говорить о существующем по данному вопросу правопремстве в уголовно-процессуальном законодательстве. С учётом того, что такое правопремство вполне соответствует демократическим идеалам, его следует признать приемлемым для уголовного судопроизводства современной Армении. Обязательное предоставление несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому защитника гарантирует защиту его прав и законных интересов. Также это гарантирует от возможности принуждения со стороны следователя или иных должностных лиц к отказу несовершеннолетнего от услуг квалифицированного защитника. Ведь вполне очевидно, что в силу

недостаточного психического развития несовершеннолетний отличается недостаточно сильной волей, что способствует возможности оказывать на него влияние, чем иногда могут воспользоваться недобросовестные должностные лица правоохранительных органов в ущерб его правам и законным интересам.

Обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве — является важной гарантией прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве. В связи с этим данной проблеме посвящено достаточное количество публикаций¹. При этом особое внимание уделяется обязательному предоставлению защитника несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние относятся к кругу лиц, наиболее нуждающихся в квалифицированной юридической помощи, каковой является помощь, оказываемая профессиональным адвокатом. При этом важным моментом в предоставлении такой помощи является момент, с которого несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый могут воспользоваться ею. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УПК РА: «Участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно с момента: ... 2) соответственно объявления подозреваемому постановления органа уголовного пре-

¹ См.: Мотовиловкер Я., Ширшов М. Психический недостаток обвиняемого как условие обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. — 1983. — № 2. — С. 26; Баранов А.М. О моменте допуска и обязательном участии защитника в досудебном производстве по УПК РФ // Законодательство и практика. — 2002. — № 1. — С. 16; Кондрусов Э.В. Защитник. Понятие, его процессуальное положение, допуск защитника к участию в деле, обязательное участие защитника // Российский судья. — 2007. — № 3. — С. 30.

Административное и муниципальное право и другие отрасли права

следования о задержании, протокола задержания или постановления об избрании меры пресечения либо предъявления обвинения — в случаях, предусмотренных пп. 2, 4, 5 части первой настоящей статьи». Аналогичное положение имеется и в уголовно-процессуальном законодательстве России. В соответствии с ч. 3 ст. 48 УПК РФ: «Защитник участвует в уголовном деле:

- 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2-5 настоящей части;
- 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - а) предусмотренных ст. 91 и 92 настоящего Кодекса;
 - б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу;

3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 настоящего Кодекса;

- 4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- 5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления». Сопоставление этих норм позволяет отметить, что конечно же зафиксированное в норме закона правило предоставления защитника с момента возбуждения уголовного дела представляется более соответствующим принципам защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому включение аналогичной нормы в уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения было бы вполне уместным. В частности, следовало бы прямо указать в УПК РА на то, что защитник для несовершеннолетнего предоставляется также с момента возбуждения в отношении него уголовного дела или с момента применения в к нему мер уголовно-процессуального принуждения.

Участие защитника в лице профессионального адвоката является важной гарантией прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. На это особо обращается вни-

мание в юридической литературе². Обязательность участия адвоката на ранних стадиях расследования предотвращает возможность произвола по отношению к несовершеннолетним со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Помощь адвоката несовершеннолетнему особенно ценна в связи с тем, что она является квалифицированной, что позволяет эффективно противостоять стороне обвинения, которую, в частности, представляет государственный обвинитель, квалифицированность, которого не вызывает сомнения. Тем самым создаются условия для полноценного действия принципа состязательности, когда стороны наделены законом равным арсеналом средств по отстаиванию своей позиции. Уязвимость несовершеннолетних в силу их возраста является причиной, по которой законодатель посчитал необходимым максимально усилить их процессуальные позиции. Это он посчитал возможным сделать, предоставив несовершеннолетним в обязательном порядке защитников-адвокатов. Таким образом, становится возможным не только нейтрализовать неуместные, но возможные со стороны несовершеннолетних эмоциональные всплески, выражающиеся в необдуманных действиях, но и создать условия для формирования юридически грамотной защиты. С.В. Тетюев справедливо замечает: «Деятельность защитника занимает важное место в системе процессуальных гарантий права несовершеннолетних на защиту, ибо психофизические особенности их личности нередко вызывают пассивное поведение в процессе, безразличное отношение к защите своих интересов, к этому нередко прибавляются ложная романтика, стремление выглядеть взрослым и независимым, что иногда дезориентирует следователя и может привести к неправильным решениям, нарушающим законные интересы подростков»³.

Особенностью защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на досудебных ста-

² См.: Макаренко И.А. Защитник как гарант соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого // Закон и право. — 2006. — № 12. — С. 29; Тетюев С.В. К вопросу о защитнике несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве (анализ ч. 2 ст. 49 КПК РФ) // Адвокатская практика. — 2007. — № 5. — С. 34; Мищенко Е.В. К вопросу об участии защитника в производстве по делам несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. — 2006. — № 8. — С. 112 и др.

³ См.: Тетюев С.В. Защитник — обязательный участник производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 9. В 3-х тт. Т. 3. — М., 2009. — С. 1074.

дях уголовного процесса является то, что он имеет право на представление своих прав и законных интересов через законного представителя и через защитника-адвоката. Как справедливо отмечает Е.В. Горбачёва: «В целом современный вариант расследования дел о преступлениях несовершеннолетних отражает общую специфику «классического» расследования с обеспечением обязательной защиты и двойного представительства (защитник и законный представитель) несовершеннолетнего обвиняемого»⁴. Такой вариант расследования, как представляется, зарекомендовал себя с положительной стороны, как гарантия прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого. Он является двойной гарантией для несовершеннолетнего, от возможных злоупотреблений по отношению к нему со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Безусловная польза такой «двойной» гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых очевидна. Однако, на практике возникают некоторые трудности при выборе общей линии защиты и тактики участия в отдельных процессуальных действиях. Ведь между несовершеннолетним и его законным представителем могут возникнуть некоторые разногласия относительно того, какой позиции следует придерживаться при осуществлении защиты. В этом случае для адвоката-защитника возникает трудность: придерживаться ли ему мнения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, либо его законного представителя, а может быть выбрать и придерживаться собственной позиции, которая, по его мнению, является более предпочтительной для несовершеннолетнего. Ведь в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ: «Защитник не вправе совершать какое бы то ни было действие, противоречащее интересам подзащитного», но может случиться так, что выбранная и предлагаемая защитнику позиция идёт во вред его подзащитному. Может ли он придерживаться в этом случае другой линии защиты отличной от той, которую ему предлагают несовершеннолетний подзащитный или его законный представитель? Представляется, что да — адвокат-защитник может придерживаться иной позиции, чем его подзащитный и его законный представитель, если

⁴ См.: Горбачева Е.В. Проблемы регулирования судопроизводства по делам несовершеннолетних в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». — М., 2004. — С. 307.

считает, что их позиция ошибочна и ведёт к ухудшению положения его подзащитного⁵. Однако, он обязательно должен предпринять все меры к тому, чтобы убедить в этом своего несовершеннолетнего подзащитного и его законного представителя. Формулировка процитированной выше нормы уголовно-процессуального права Республики Армения предоставляет такую свободу адвокату-защитнику. Поэтому практика правоприменения имеет нормативную основу для осуществления адвокатом эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подзащитного.

Наличие некоторой свободы в выборе стратегии защиты не исключает того, что адвокат-защитник должен согласовывать свою позицию с позицией подзащитного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его законного представителя. Это необходимо для того, чтобы защита была эффективной, и в результате её осуществления можно было бы добиться желаемых целей. Адвокат обязан поставить в известность своего несовершеннолетнего подзащитного и его законного представителя о всех возможных негативных последствиях занимаемой ими позиции и предпринять меры к тому, чтобы убедить их сменить такую позицию на более выгодную для них. Если же ему этого сделать не удастся, то он в зависимости от ситуации вправе либо принять позицию своего подзащитного, подчиняясь его воле, если сочтёт это соответствующим его интересам, либо займёт собственную позицию, которая бы соответствовала интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, хотя и противоречила бы его интересам.

Характеризуя защиту прав несовершеннолетних, следует отметить, что в настоящее время в целом она соответствует основным международным требованиям. Хотя при этом следует отметить, что вполне очевидно, что уголовно-процессуальное законодательство в отношении уголовного судопроизводства несовершеннолетних должно и в дальнейшем совершенствоваться. Это совершенствование должно проходить в направлении создания дополнительных гарантий для несовершеннолетних в сфере защиты их прав и законных интересов.

⁵ См.: Подольный Н.А. Всегда ли в интересах доверителя, чтобы адвокат действовал в соответствии с его волей? // Адвокатская практика. — 2004. — № 3. — С. 16.

Библиографический список:

1. Баранов А.М. О моменте допуска и обязательном участии защитника в досудебном производстве по УПК РФ // Законодательство и практика. — 2002. — № 1.
2. Горбачева Е.В. Проблемы регулирования судопроизводства по делам несовершеннолетних в УПК РФ. // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». — М., 2004.
3. Кондрусов Э.В. Защитник. Понятие, его процессуальное положение, допуск защитника к участию в деле, обязательное участие защитника // Российский судья. — 2007. — № 3.
4. Мотовиловкер Я., Ширшов М. Психический недостаток обвиняемого как условие обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. — 1983. — № 2.
5. Макаренко И.А. Защитник как гарант соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого // Закон и право. — 2006. — № 12.
6. Мищенко Е.В. К вопросу об участии защитника в производстве по делам несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. — 2006. — № 8.
7. Тетюев С.В. К вопросу о защитнике несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве (анализ части 2 статьи 49 КПК РФ) // Адвокатская практика. — 2007. — № 5.
8. Тетюев С.В. Защитник — обязательный участник производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 9. В 3-х тт. Т. 3. — М., 2009.
9. Подольный Н.А. Всегда ли в интересах доверителя, чтобы адвокат действовал в соответствии с его волей? // Адвокатская практика. — 2004. — № 3.